

RU

Речевой жанр «толкование на послания апостолов» в телевизионной коммуникативной сфере: особенности воплощения (теолингвистический анализ)

Смирнов Е. С., Смолина А. Н.

Аннотация. Цель исследования - определив параметры анализа речевого жанра «толкование на послания апостолов» и осуществив теолингвистическое изучение текстов данного жанра, представить основные особенности его воплощения в телевизионной коммуникативной сфере. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем с позиций теолингвистики анализируется ранее не изученное явление, показывается реализация модели его жанроведческого описания, дается дефиниция. В результате доказано: толкование на послания апостолов - речевой жанр, характеризующийся особой духовно-религиозной интенциональностью, связанной со стремлением автора разъяснить учение Иисуса Христа, истолковать духовные смыслы посланий апостолов, направить адресата на путь духовного совершенствования; наличием в композиции специфических компонентов (религиозный и историко-культурный комментарии к стихам из посланий апостолов, назидание); реализацией принципов теоцентризма, христоцентризма, сотериологизма, эсхатологизма, провиденциализма; элокутивной спецификой, проявляющейся в широком использовании религиозных имен, слов с книжной окраской, метафор и аллегорий христианского характера.

EN

Speech Genre “Interpretation of the Epistles of the Apostles” in the Television Communicative Sphere: Embodiment Features (Theolinguistic Analysis)

Smirnov E. S., Smolina A. N.

Abstract. The aim of the research is having determined the parameters for the analysis of the speech genre “interpretation of the epistles of the apostles” and having carried out a theolinguistic study of texts of this genre, to present the main features of its embodiment in the television communicative sphere. The scientific novelty of the research lies in the fact that it analyses a previously unexplored phenomenon from the standpoint of theolinguistics, shows the implementation of the model of its genre description and provides its definition. As a result, it has been proved that the interpretation of the epistles of the apostles is a speech genre characterised by a special spiritual and religious intentionality associated with the author’s desire to clarify the teaching of Jesus Christ, to interpret the spiritual meanings of the epistles of the apostles, to turn the addressee to the path of spiritual perfection. It is also characterised by the presence of specific components in its composition (religious and historical-cultural commentaries on verses from the epistles of the apostles, homily); implementation of the principles of theocentricism, Christocentricism, soteriology, eschatologism, providentialism; specifics of elocution manifested in the widespread use of religious names, bookish words, metaphors and allegories of a Christian nature.

Введение

Ранее в рамках исследования по теме «Разработка способов и моделей анализа религиозных текстов как один из путей развития теолингвистики» нами были созданы и апробированы параметрические модели описания функционирующих в церковно-религиозном стиле речевых жанров «духовное эссе», «духовный дневник» и др. (Смолина, 2021b, 2022); представлены выводы о том, что в качестве инвариантных (подходящих для анализа различных религиозных текстов) могут быть использованы такие жанровые параметры, как адресат, адресант, духовно-религиозные интенции автора, духовно-религиозная тематическая основа содержания, композиция, используемые христианские образы, репрезентативные лингвистические средства,

интертекстуальное наполнение; при анализе аргументативных текстов могут быть применены такие параметры, как аргументация, тактики и стратегии. При написании статей по конкретным жанрам нами предлагалось в дополнение к инвариантным применять специфические параметры, например, при анализе речевого жанра «духовный дневник» было предложено использовать параметры, которые помогут в лучшей мере раскрыть специфику данного жанрового явления: событие – основа дневниковой записи (может быть и ряд событий; основой могут становиться события в жизни Церкви, государства, мира, автора дневника, его близких и т. п.), религиозная ауторефлексивная составляющая (собственные мысли автора, становящиеся основой религиозных размышлений, возникшие вследствие произошедшего с ним; суждения духовного характера, связанные с какими-либо событиями в жизни автора; утверждение определенных религиозных идей; отклики на прочитанные книги; доказательство каких-либо религиозно-христианских положений; выводы, сделанные по результатам рассуждений; анализ собственных поступков и поведения с духовных позиций и т. п.) (Смолина, 2022). Разработка жанровых моделей и представление их особенностей проводилась с учетом имеющегося в науке опыта исследования религиозных текстов с позиций теолингвистики, в частности, как к наиболее теоретически значимым в развитии нового теолингвистического направления мы обращались к трудам А. К. Гадомского (2010; 2018) «Русская теолингвистика: история, основные направления исследований», «Лексикографическое описание терминологии теолингвистики (на примере русского и польского языков)», В. А. Степаненко (2011) «Теолингвистика в современном религиозном дискурсе», В. И. Постоваловой (2012) «Теолингвистика в современном гуманитарном познании: истоки, основные идеи и направления», К. Кончаревич (2012) «К теоретико-методологическому обоснованию сопоставительной теолингвистики (на материале русского и сербского языков)», А. А. Буевич (2016) «Взаимоотношение языка и религии сквозь призму духовно-религиозного кода русской лингвокультуры». В понимании теолингвистики мы следуем за В. И. Постоваловой (2012), определившей новую отрасль научного знания как интегративную дисциплину, направленную на «изучение взаимосвязи и взаимодействия... языка и религии» (с. 55). Настоящее исследование призвано продолжить развитие теоретической базы теолингвистики в части разработки методов изучения жанров церковно-религиозного стиля, развития стилистического и риторического направлений теолингвистики, а также развития теории церковно-религиозного стиля в целом. Актуальность предпринятого исследования видится в том, что в современной российской лингвистике усиливается интерес к изучению религиозных текстов, определению их отличительных особенностей, рассмотрению их роли в современной культуре и в формировании особенностей русской словесности на протяжении всей истории развития русской письменной культуры, а также культуры устной речи, к определению того культурного значения, которое религия имела в формировании мировоззрения россиян.

Теоретическое значение данного исследования связывается, с одной стороны, с развитием стилистического направления современной российской лингвистики, с другой стороны, с развитием теории речевых жанров. Кроме того, теоретическое значение проведенного анализа определяется тем, что его результаты расширяют уже имеющееся знание о церковно-религиозном функциональном стиле русского языка, функционирующих в нем жанрах, а также вносит вклад в изучение русской культуры комментирования священных текстов, представляет новые методики теолингвистического анализа текста с учетом его композиционной, интенциональной, образной и элокутивной специфики.

Достижение поставленной в работе цели предопределило постановку следующих задач: представить специфику теолингвистического анализа речевого жанра церковно-религиозного стиля; определить параметры жанровой модели, которые позволят осуществить репрезентативное описание речевого жанра «толкование на послания апостолов»; выявить основные признаки описываемого речевого жанра, анализируя тексты с использованием отобранных параметров, учитывая при этом телевизионную форму текста; дать дефиницию речевого жанра «толкование на послания апостолов».

При работе с исследуемым материалом использовался метод теолингвистического анализа духовно-религиозных текстов, заключающийся в выявлении проявлений религии, которые закрепились и отразились в языке (Гадомский, 2018, с. 18). Помимо этого, применялся метод жанрового моделирования, предполагающий подбор параметров анализа текстов для того или иного жанра, разработку специфических моделей, которые позволяют выявить признаки исследуемых текстов. Привлечение метода жанрового моделирования с последующим анализом текстов по параметрам позволило применить процедуру выявления жанрообразующих признаков и метод дефинирования. В ходе исследования также использовался метод контекстуального анализа.

Материалом для исследования послужили тексты передачи «Читаем Апостол», ежедневно выходящей на российском телеканале «Союз», автором которой является иерей Сергей Муравьев, клирик храма Благовещения Пресвятой Богородицы на Васильевском острове в Санкт-Петербурге. В передаче толкуются отрывки из посланий апостолов Петра и Павла, которые Церковь предлагает для назидания и рассмотрения в конкретный день церковного календаря.

Справочные материалы:

Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета: ок. 6000 этикетных слов и выражений. М.: Астрель; АСТ; Хранитель, 2007.

Баско Н. В., Андреева И. В. Словарь православной лексики в русской литературе XIX-XX веков. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2015.

Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010.

Новоселов М. А. Спасение и вера по православному учению. 1913. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Novoselov/spasenie-i-vera-po-pravoslavnomu-ucheniju/1

Сергий (Страгородский), архиепископ. Православное учение о спасении. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2010.

Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13000 фразеологических единиц. Изд-е 3-е, испр. М.: Астрель; АСТ, 2008.

Решению поставленных задач способствовало изучение теоретических источников, в частности трудов, посвященных становлению теоллингвистики как области научного знания (Гадомский, 2010; 2018; Степаненко, 2011; Постолова, 2012; Кончаревич, 2012; Бувич, 2016; Федоров, 2022), изучению жанра толкования на священный текст (Корзо, 2010; Вашичкова, 2017; Андерс-Намжилова, 2018; Северин, 2019), исследованию речевых жанров и способов их описания (Салимовский, 1999; Лебедева, 2003; Расторгуева, 2005; Худякова, 2009; Рабенко, 2017).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в преподавании таких учебных курсов, как «Стилистика русского языка», «Риторика», «Культура русской речи», «История русского литературного языка», «Лингвокультурология», «Филологический анализ текста».

Основная часть

Модель описания речевого жанра «толкование на послания апостолов»

При анализе текстов, созданных в жанре «толкование на послания апостолов», могут быть использованы параметры инвариантной модели, которые предлагались нами ранее, в частности при исследовании речевых жанров «духовное письмо», «духовное эссе», «духовный дневник» (Смолина, 2019, с. 145; 2021a, с. 21; 2021b, с. 135; 2022, с. 802). Из предложенных ранее параметров в представляемом исследовании используются такие, как духовно-религиозные интенции автора; духовно-религиозная идейно-тематическая основа содержания; композиция; набор смыслоорганизующих интражанров; репертуар смыслоконституирующих образов; элокутивные средства. К дополнительным параметрам относятся: историко-культурный компонент, дидактическая составляющая. Поскольку толкование на послания апостолов становится по своему характеру проповедью веры, дидактическая составляющая в разных вариантах всегда присутствует в изученных текстах. А необходимость введения в модель описания жанра такого параметра, как историко-культурный компонент, связана с тем, что многие события, о которых идет речь в послании, современному читателю и слушателю непонятны, и для автора толкования становится важным рассказывать о тех событиях, в которых участвовали апостолы, разъяснять смысл и особенности исторических событий, отмечать культурные особенности древнего общества. В целом специфика теоллингвистического анализа всех речевых жанров церковно-религиозного стиля видится нам в том, что при выборе подходов к анализу текстов с религиозно-христианским содержанием обязательно следует учитывать ряд важных факторов и рассматривать их влияние на построение текста, утверждение идей, выдвижение тем, выбор языковых средств, предпочтение одних языковых средств другим, запрет на использование определенного типа языковых единиц, подбор образов, использование аргументов (в аргументативных текстах), формулирование выводов (в проповедях, духовных письмах, духовных эссе и др.), выбор тональности повествования, определенного способа выражения мыслей, предпочтение тех или иных христианских сюжетов, отбор особых этикетных речевых формул. К таким факторам относятся: автор – христианин, в большинстве случаев – человек, который в той или иной форме осуществляет проповедь веры, разъясняет учение Иисуса Христа; в текстах отражается авторское христианское мировоззрение, особое миропонимание, о котором Н. О. Лосский (1953) писал: «Для религиозного человека в центре всего его миропонимания стоит Бог. Глубокая вера такого человека не нуждается в умозаключениях и хитроумных доказательствах бытия Бога. <...> ...глубокая вера в Бога есть высшая форма знания о Боге, обладание абсолютно достоверным доказательством бытия Его, именно живым опытом, свидетельствующим, что Бог есть» (с. 135); события автором понимаются с точки зрения проявления в них Промысла Божия; частью авторского мировосприятия являются представления о конечных судьбах мира и человека, бытия после земной жизни; автор верит в то, что главной целью человека становится спасение души, которое достигается искренней и бескорыстной любовью к Богу и людям, исполнением заповедей Евангелия, молитвой, постом, удалением от греха, борьбой со страстями, обретением добродетелей, следованием Христу, трудом, покаянием, ежедневной работой над своим духовным совершенствованием; высшим духовным и нравственным идеалом для человека является Иисус Христос.

Воплощение модели описания речевого жанра «толкование на послания апостолов» в телевизионной коммуникативной сфере

Духовно-религиозные интенции автора связаны более всего со стремлением автора разъяснить учение Иисуса Христа, передаваемое через его апостолов, истолковать духовные смыслы посланий апостолов, направить адресата на путь духовного совершенствования через удаление от греха и обретение добродетелей, исполнение заповедей. Свойственный текстам церковно-религиозного стиля христоцентризм – принцип, который проявляет себя «этической и эстетической ориентацией на высший духовный и нравственный идеал, которым является Иисус Христос» (Есаулов, 2017, с. 542), – находит свое выражение и в жанре «толкование на послания апостолов», в том числе и на уровне интенций: в стремлении автора донести до адресата (телезрителя) мысли о том, что одной из важнейших целей жизни христианина является *обожение*, т. е. «христотворение», «становление во Христе» (Панайотис, 2011, с. 154), которое достигается молитвой, покаянием,

постом, любовью к ближнему и заботой о нем: **Христос усовершил нас уже своей жертвой. Только мы должны сами к этому прийти, к этому совершенству, которое готово для нас. Поэтому будем возрастать в молитве, в покаянии, в посте. Будем возрастать в любви друг к другу и к родной матери Церкви. Поэтому будем любить Бога, будем молиться** (Читаем Апостол. 04.01.2023).

Важно отметить и такую часто реализуемую интенцию, как стремление призвать адресата к следованию истинным духовным ценностям, о которых пишут апостолы: **Нужно стремиться акцентировать свое внимание на истинных ценностях. А ценности второстепенные, к ним нужно относиться соответствующе, поэтому возведем высшую ценность, любовь к ближнему, семейность и церковность – вот эти наши главные духовные ценности, к которым мы должны стремиться** (Читаем Апостол. 11.01.2023). Автор говорит о религиозно-христианском пути, который связан с пониманием важности истинных духовных ценностей, преподанных людям Иисусом Христом и Его апостолами, противопоставляя ценности высшего порядка второстепенным ценностям, которые пагубно влияют на жизнь и душу человека. О стремлении к духовным ценностям, провозглашаемым в христианстве, указывается и в следующем примере: **Как говорит авва Дорофей: «Мы возрастаете постепенно». И состояние раба Божьего, состояние сынов и дочерей Божьих... это труд, это путь к христианской духовной жизни, поэтому будем стремиться к нему, к истинному покаянию и делам веры, любви, милосердию, воздержанию, кротости. На таковых нет закона** (Читаем Апостол. 28.12.2022). Автор перечисляет основные духовные ценности (любовь, кротость и др.), к соблюдению которых призывали Христос, апостолы и их ученики в новозаветный период, пытаясь побудить зрителей к совершению конкретных дел и поступков, указать им прямой путь, не рассуждая о чем-либо умозрительно. В данном примере Сергей Муравьев говорит, что на истинные ценности *нет закона*, противопоставляя при этом новозаветные и ветхозаветные идеи, поскольку в Ветхом Завете главным положением было соблюдение определенных заповедей, для того чтобы Бог простил человека и принял в свое Царство. В новозаветное же время человек должен стремиться к духовным ценностям, чтобы спасти свою душу, обрести добродетели любви к Богу и ближним, смирения, милосердия, терпения, покаяния, доброты и другие.

Духовно-религиозная идейно-тематическая основа содержания толкования на послания апостолов имеет в своей основе религиозно-христианские идеи, входящие в этический комплекс идей христианства, которые составляют ядро вероучения православных христиан: идеи спасения, обожения, смирения, любви к Богу и ближним, следования Христу, воскресения и другие. Часто автор говорит со своими телезрителями о спасении. В христианской религиозной традиции под спасением понимается исцеление от греха и его последствий (Сергий (Страгородский), 2010, с. 180), «дарование... человеку вечной святой жизни в общении с Богом» (Новоселов, 1913). Спасение достигается молитвой, верой в Бога, соблюдением заповедей Евангелия, стремлением к добродетелям, их обретением, покаянием, конечно же, важную роль в спасении души играют изучение священных текстов, их толкований, следование советам, данным Святыми Отцами и апостолами, о чем говорит Сергей Муравьев: **...будем изучать слово Божье, изучать со всех сторон: и текстологию, и экзегезу, и толкования святых отцов. Будем... читать и размышлять над ними. Чем мы с вами как раз-таки и занимаемся. Поэтому вдохновляйтесь словом Божьим, вдохновляйтесь чтением писания, молитвой, постом и, конечно же, участием в таинствах церковных, в церковном предании. ...вся эта совокупность духовной жизни и будет нас крепко держать на фундаменте веры и, самое главное, в страхе Божьем совершайте дело своего спасения** (Читаем Апостол. 08.01.2023). Идея спасения, репрезентируемая словами и сверхсловными единицами спасение, спасение души, Спаситель, спастись, играет значимую роль в смыслообразовании, становясь центром авторских рассуждений о жизни христианина, его работе над собой, внимании к тому, что происходит в его внутреннем мире, духовном совершенствовании. Размышляя о спасении, Сергей Муравьев говорит и о благодати Божьей, которая приносит человеку спасение, при этом Сергием Муравьевым рассказывается о важности Крещения Господня: **Какие замечательные слова говорит апостол Павел в сегодняшней день. Говорит о благодати, о спасении, о нашем освящении. ...Крещение Господне – это такой праздник, такой день, когда четче всего понимаешь вот это присутствие благодати Божьей среди нас. Вот эту ее освящающую силу, которая изливается на нас с окроплением воды святой, ее вкушением. Поистине святой день** (Читаем Апостол. 19.01.2023).

Помимо идеи спасения, Сергей Муравьев в своих речах обращает слушателей к идеям воскресения и искупления: **Все, что мы должны взять с собой в наш путь, описывает апостол Павел: это истина, это познание, что Христос воскрес, это наш символ веры. Он умер за нас в третий день и воскрес в третий день по Писанию. Христос искупил нас из-под проклятия закона** (Читаем Апостол. 18.01.2023). Как видно из приведенного фрагмента, автор противопоставляет идеи Ветхого Завета идеям Нового Завета, говоря о том, что *Христос искупил нас из-под проклятия закона*.

Кроме идей спасения, воскресения, искупления, действительно, важнейших религиозных идей для христианина, автор много говорит о праведности, призывает стремиться к ней: **И дальше идет перечисление, как будто воин одевается: «Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности». Праведности через веру, о чем говорит апостол Павел в других своих посланиях. И эта праведность – это, действительно, броня христианина. Броня как наш навык отражать вот эти вот греховные помыслы, которые поступают в ум наш по научению дьявола** (Читаем Апостол. 21.01.2023). Праведность, как указывается проповедником, – это защита человека от всевозможных грехов и страстей, следование по пути достижения праведности дает возможность избежать пагубных для человека последствий греха. Праведность при этом понимается как «свойство праведного человека» (Баско, Андреева, 2015, с. 176), праведник – «1. Святой, прославившийся своими подвигами святой жизнью в миру, в обыкновенных условиях семейной и общественной жизни... 2. Добродетельный человек, живущий в согласии с нравственными предписаниями Церкви»

(Баско, Андреева, 2015, с. 176). Обратим внимание на то, что в комментарии автор, следуя традиции метафорического оформления мысли в текстах Священного Писания, также прибегает к использованию слов в переносном значении (*праведность – броня христианина*).

Наиболее значимыми темами, которые представлены в проанализированном материале, являются темы веры в Бога, молитвы, добродетели, чтения книг Священного Писания. Например, в конце каждой передачи автор повторяет слова: *Будем молиться и помнить, что, когда мы молимся, мы обращаемся к Богу. Когда мы читаем писание, Бог с его страниц обращается к нам. Всем радости о Господе*. Эти темы раскрываются и в авторских размышлениях о духовном пути христианина, его внешней и внутренней жизни, обретении добродетелей, жизни по христианским заповедям, следовании установленным в текстах Евангелий, апостольских посланиях и святоотеческой литературе правилам. Сергей Муравьев напоминает о евангельских истинах, изменении своего нравственного состояния: *Поэтому будем стремиться соблюдать все эти духовные добродетели в нашей жизни, и пускай святая агиасма, то освещение, которое мы получили в день Святого Богоявления, в этот праздник святой, укрепила нас и направила нас на путь веры, следования заповедям Христовым, молитвы и поста* (Читаем Апостол. 21.01.2023). Обратим внимание на использование теологических терминов (*агиасма – святая вода*), что свидетельствует об особом духовном образовании автора.

Композиция речевого жанра «толкование на послания апостолов», функционирующего в телевизионной коммуникативной сфере, строится на основе следующих элементов: приветствие; обращение; указание на день недели и на текст послания апостола, который предлагается Церковью для прочтения в этот день; отрывок из послания апостола (Петра, Павла, Иакова) с точным указанием главы и стихов; комментарий-толкование к прочитанному отрывку из послания; комментарий-толкование к отдельным стихам из прочитанного послания апостола; назидание; благопожелание; прощание. Помимо обязательных элементов композиции, в тексте толкования могут присутствовать такие элементы, как историко-культурный комментарий к посланиям апостолов (в том или ином виде он присутствует практически во всех текстах); поздравление с церковным праздником (в соответствии с днем православного церковного календаря). Под комментарием-толкованием в нашей работе понимается не являющийся самостоятельным, зависимый от исходного текста и читающийся вместе с ним тип текста, в котором содержится разъяснение смысла какой-либо языковой единицы (от слова до более крупных единиц – завершающих в смысловом отношении компонентов произведения, а также целого произведения словесности). На несамостоятельность комментариев, представляющих собой толкование, при рассмотрении комментариев к священным текстам указывала, в частности, М. Р. Ненарокова (2019, с. 57) в статье «Святой Беда Досточтимый. Толкование на Апокалипсис, гл. 1-3».

Приветствие и обращение – элементы, с которых начинается текст токования на послания апостолов, функционирующего в телевизионной коммуникативной сфере, – являются стандартными для всех выпусков толкования на Апостол. Приведем пример: **Здравствуйте, дорогие телезрители!** *Сегодня пятница, и Церковь предлагает нам к нашему назиданию и для нашего внимательного рассмотрения отрывок из соборного послания Святого апостола Иакова, глава 2, стихи с 1 по 13* (Читаем Апостол. 13.01.2023); **Здравствуйте, дорогие телезрители!** *Сегодня вторник, вторник перед Богоявлением, и сегодня Церковь предлагает нам отрывок из послания Святого апостола Павла к евреям, 12 глава, стихи с 25 по 26. И 13 глава, стихи с 22 по 25* (Читаем Апостол. 17.01.2023). Автор использует прямое нейтральное приветствие *Здравствуйте!* Варианты обращения могут быть такими: *братья и сестры; дорогие телезрители*.

Следующий элемент композиции – отрывок из послания апостола – читается автором в русском синодальном переводе; данный отрывок (отдельные стихи послания) становится основой всего последующего текста, который содержит толкование и назидание, выводы в связи с размышлениями по поводу сказанного апостолом. Сергей Муравьев, указав, какие стихи и какого послания изучаются в день церковного календаря, обращаясь к зрителям, читает текст: *Верю Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака и, имея обетование, принес едиnorodного, о котором было сказано: в Исааке наречется тебе семья. / Ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресит, почему и получил его в предзнаменование. / Верю в будущее Исаак благословил Иакова и Исава. / Верю Иаков, умирая, благословил каждого сына Иосифова и поклонился наверх жезла своего. / Верю Иосиф при кончине напоминал об исходе сынов Израилевых и завещал о костях своих. / Верю Моисей по рождении три месяца скрывает был родителями своими, ибо видели они, что дитя прекрасно, и не устрашили царского повеления. / Верю оставил он Египет, не убоявшись гнева царского, ибо он, как бы видя Невидимого, был тверд. / Верю совершил он Пасху и пролитие крови, дабы истребитель первенцев не коснулся их. / Верю перешли они Черное море, как по суше, на что покусившись, Египтяне потонули. / Верю пали стены Иерихонские по семидневном обхождении. / Верю Раав блудница, с миром приняв соглядатаев (и проводив их другим путем), не погибла с неверными. Далее автор переходит к комментарий-толкованию, обращаясь непосредственно к своему адресату, разъясняя духовный и нравственный смысл прочитанного отрывка, уделяя внимание тем компонентам текста, которые в меньшей мере могут быть понятны современному человеку, фокусируясь на том, чему может научить христианина сказанное апостолом: *...дорогие братья и сестры, мы с вами обращаем... свой взор на отрывок из послания Святого апостола Павла к евреям. Апостол Павел уделяет здесь большое внимание вере. Вообще вера для апостола Павла – это важный аспект в духовной жизни христианина. Действительно, новые отношения с Богом, Новый Завет, они предполагают... новую конфигурацию отношений между человеком и Богом. В чем она заключается? В том, что человек осознает, что законом спастись невозможно. Что здесь имеется в виду? Дело в том, что заповедь не обладает полномочиями спасать. Заповедь обладает полномочиями, во-первых, показать человеку его греховность, во-вторых, она обладает полномочиями указать путь спасения, путь, по которому человек должен двигаться, но сама она не имеет полномочий спасти человека.**

Вот в чем весь парадокс, поэтому исполнение заповедей – это только часть духовной жизни. Ее краеугольным камнем является вера. Вера в то, что Бог может нас спасти посредством благодати Божией. Посредством усыновления человечества через Иисуса Христа всей полноте Святой Троицы... Богоотцу, о чем апостол Павел красноречиво говорил нам в отрывке, который читается на Рождество Христово. Да, что теперь в дух сыновства, поскольку мы сражены с Иисусом Христом, дух усыновления говорит в нас... Именно вера является движущей силой Церкви. О чем здесь идет речь? Дело в том, что мы видим, к чему приводит акцентуация исключительно на заповедях... Не доверие Богу и его слову, а именно скрупулезное исполнение заповедей. На самом деле... духовная подмена. Мы пытаемся Богу навязать свою волю. Мы пытаемся навязать свои отношения. Дескать, я буду сейчас исполнять вот эти все заповеди, а Бог за это обязан меня спасти. И здесь происходит то, что мы называем фарисейство... (Читаем Апостол. 16.01.2023).

Автор дает общий комментарий ко всему ранее прочитанному фрагменту, чтобы разъяснить смысл прочитанного, указать своему слушателю пути духовного совершенствования, спасения души, возможные способы изменения себя, отношения к миру, людям. Далее подробно разбирается каждый стих послания. В приведенном комментарии, равно как и во многих других, утверждаются идеи любви к Богу, спасения человека, его души, которое наступит, если, как отмечает автор, мы действительно будем верить в Бога, верить Богу, поскольку именно вера является «краеугольным камнем» духовной жизни православного человека. Важно, что Сергей Муравьев обращает внимание адресата на противопоставление ветхозаветных идей и новозаветных, говоря о том, что простым соблюдением заповедей не спастись. Именно к этому призывали фарисеи, к соблюдению обрядовости, законов. Однако в новозаветное время основным положением христианской жизни стала вера в Бога, следование не букве закона, а его духу, следование Христу, Его примеру, неустанная работа по совершенствованию внутреннего человека, стремление к достижению кротости, смирения, терпения, прощения.

Покажем, каким образом Сергием Муравьевым комментируются отдельные стихи посланий апостолов. Автор читает стих: *Смотрите, не отворачивайтесь и вы от говорящего. Если те, не послушав глаголавшего на земле, не избегли наказания, то тем более не избежим мы, если отворачиваемся от Глаголющего с небес.* Далее следует комментарий-толкование к стиху: *Действительно, в Ветхом Завете приходили ангелы Божьи, приносили весть пророкам и те волю Божью разносили по городам и весям. И они глаголали с небес, но настали новозаветные времена, Бог воплотился, произошло Богоявление, и Христос принес нам проповедь свою, проповедь Евангелия, благу весть во спасение человечества. И если мы не услышим эту проповедь... Мы ее слышим, но мы не можем услышать ее сердцем своим. Она становится... фоном для нас, и от нас зависит выйти из этого духовного анабиоза, встрепенуть себя, встряхнуть, выйти из этого болота повседневной суетливости и услышать того, кто глаголит нам с небес (Читаем Апостол. 17.01.2023).* Комментарий-толкование, как и приведенный здесь, зачастую носит назидательный характер, содержит в себе побуждение к внимательному отношению к своей духовной жизни, нравственному и духовному исправлению, следованию по пути христианского личного совершенствования. Приведенный пример содержит в себе побуждение прислушаться к евангельской проповеди Иисуса Христа, к последующей за ней проповеди апостолов, чтобы спасти свою душу, отделить в своей жизни главное (духовное) от второстепенного (материального), уйти от суетного, мелочного и пагубного.

Назидание может становиться частью комментария-толкования в исследованных текстах, может выстраиваться как отдельный текстовый компонент. Применительно к исследованию текстов толкований на послания апостолов назидание понимается нами как учительный речевой жанр, основным признаком которого является наличие содержательного компонента, включающего в себя указания на то, каким должно быть поведение христианина, как он должен поступать в отношении к Богу, себе и близким, а также конкретные христианские нравственные предписания. Чаще всего в исследованных текстах назидание звучит после комментария к отдельным стихам из послания, например: *Апостол говорит нам сегодня: «Явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков». Благодать Божия приходит не просто так. Она приходит с какой-то целью для того, чтобы наставить нас на путь спасения. И путь спасения это, действительно, путь, и, как всякий путник, мы должны собрать с собой некий рюкзак, некий чемодан. Отправляемся куда-то в горы или в какой-то поход, мы обязательно берем с собой палатку, мы берем с собой... спальный мешок. Мы берем с собой... кастрюльки, еще что-то, чтобы путешествовать, да топор, спички. Вот этот вот весь набор путешественника. И мы тоже с вами путники на этой земле, и мы с вами должны что-то с собой взять <...>. Что же взять с собой в путь? Мы отвергли нечестие и мирские похоти, нечестие, да, внутреннюю лживость, лукавство, лицемерие, двумыслие. Все это мы должны отложить. Мирские похоти, да, мы знаем, это мирские похоти – это сребролюбие, это и полая распущенность, это и властолюбие... то есть все это мирские похоти, что нас постоянно влекут к себе и погружают нас в это болото суетливости мирской. Целомудренно, то есть цельная мысль должна быть, цельное направление движения. Мы должны быть цельными людьми (Читаем Апостол. 19.01.2023).* Автор говорит о том, как должен действовать христианин, что он конкретно должен делать, чего избегать, подчеркивает, что православные христиане должны оставить лживость, лукавство и другие грехи, идя по пути спасения, который дарует благодать Божья, и что должны приобрести – стать цельными людьми, то есть людьми, которые свободны от мирской суеты, которые ведут себя целомудренно – соблюдают строгую чистоту своих нравов. Важно обратить внимание на то, что в той части, где представлено назидание, постоянно звучат слова *должен, должны, должно, обязательно*, а также глаголы в неопределенной форме и в повелительном наклонении. Кроме того, снова отметим метафоричность изложения, так, например, говоря о мирской суете и грехе, автор использует неприятный образ болота (*мирские похоти, что нас постоянно влекут к себе и погружают нас в это болото суетливости мирской*).

После комментариев к отдельным стихам послания следует прощание. Специфика функционирования этикетного речевого жанра «прощание» определяется воплощением в нем идей веры в Бога, любви к Богу

и ближнему, творения молитвы, спасения души. В текстах церковно-религиозного функционального стиля русского литературного языка существует несколько вариантов прощания. Как показал анализ, в речевом жанре «толкование на послания апостолов», функционирующем в телевизионной коммуникативной сфере, могут быть представлены различные варианты прощания. Подробно о том, каким образом может воплощаться речевой жанр «прощание» в церковно-религиозных текстах, говорится в монографии «Речевой этикет русского духовного письма», в этой работе на примере эпистолярных произведений показывается, что речевой жанр прощания в произведениях церковно-религиозного стиля может реализовываться в следующих вариантах: прощания-благопожелания, прощания-призывы, прощания-славословия, прощания-интертексты, прощания-хайретизмы, прощания-просьбы, прощания-советы, прощания, содержащие формулу *Аминь*, прощания-благословения, прощания-поздравления, прощания, «содержащие формулы приветствия через посредника» (Смолина, 2018, с. 197-217). Формулировка прощания, «содержащего формулы приветствия через посредника», принадлежит А. Г. Балакаю (2007, с. 425).

Для текстов толкований на послания апостолов, функционирующих в телевизионной коммуникативной сфере, характерны такие варианты, как прощания-благопожелания, прощания-призывы, нейтральные формулы, свойственные текстам нерелигиозного характера. Совокупность этикетных формул, используемых Сергием Муравьевым при прощании, в определенной мере носит дидактический характер, поскольку содержит назидательный компонент, содержащий указание на правильность тех или иных действий. Обычно структурный компонент, использующийся для размыкания контакта и являющийся прощанием, представлен так: *Будем молиться и помнить, что, когда мы молимся, мы обращаемся к Богу. Когда мы читаем писание, Бог с его страниц обращается к нам. Всем радости о Господе. И до новых встреч* (Читаем Апостол. 15.01.2023). В приведенном фрагменте автор использует нейтральное прощание, в котором заложена надежда на дальнейшие встречи: *И до новых встреч*. Эта фраза является стандартной и повторяется в каждом выпуске передачи. Однако перед ней автор использует речевые формулы, побуждающие телезрителей к совершению определенных действий, в частности призывы молиться. Делается это с сугубо христианских позиций, поскольку молитва помогает в деле обожения и спасения, которые способствуют христианскому духовному воспитанию. Присутствие в прощании языковой единицы *о Господе* указывает на совместность духовного пути людей, единение в вере, стремление к спасению души, утверждение идей спасения души и обожения, на реализацию принципа христоцентризма. Предлоги *о, во* в этикетных формулах церковно-религиозного стиля обозначают включенность в целое; пребывание в состоянии, если говорить более конкретно – включенность в общность людей, объединенных православной верой; пребывание в состоянии единения с Богом (актуализируется значение совместности: с Богом, с Господом, со Христом).

Специфика интражанрового наполнения речевого жанра «толкование на послания апостолов», бытующего в телевизионной коммуникативной сфере, заключается в особой комбинации интражанров. Наиболее значимы следующие интражанры: этикетные речевые жанры приветствия, поздравления, обращения, благопожелания, прощания, учительный речевой жанр назидания, ключевой в текстообразовании речевой жанр комментарий-толкования, речевой жанр историко-культурного комментария, речевой жанр призыва.

Особенностями речевого жанра «поздравление» является то, что он обращает адресата к значимым событиям в жизни Церкви и приурочивается к определенному дню церковного календаря: *Здравствуйте, дорогие телезрители! Поздравляю вас с великим двенадцатым праздником Крещения Господня, Святого Богоявления!* (Читаем Апостол. 19.01.2023). Сосредоточенность автора на значимых событиях жизни Церкви, которые связаны с Богом, свидетельствует о том, что для автора вера в Бога становится одной из главных жизненных ценностей. Теоцентризм как принцип, согласно которому «Бог выступает в качестве истока бытия всего сущего и воспринимается в качестве уникального основания всех метафизических сущностей и жизненных смыслов» (Душин, 2005), и христоцентризм как принцип, заключающийся в следовании идеалу Иисуса Христа, проявляют себя в церковно-религиозном поздравлении, реализующемся в толковании на послания апостолов, в полной мере. В приведенном фрагменте мы видим отражение религиозно-христианского мировоззрения, ключевым образом здесь является Бог, что прослеживается в использовании слов *Господь, Богоявление, Крещение* и в словах, выражающих авторское отношение к Богу, – *великий, Святое*.

Одной из ключевых особенностей функционирования поздравления в исследуемом жанре является то, что если после приветствия автор поздравляет телезрителей с тем или иным праздником, то поздравление обязательно прозвучит еще раз перед прощанием: ***С праздником вас, дорогие братья и сестры! С Крещением Господним! Крепости веры, верности заповедям Христовым и в искушениях, конечно же, желаю всем нам не поддаваться малодушию и, действительно, избежать мирских похотей, целомудренно, благочестиво жить. Дай нам Бог всем сил и упования на Господа Бога. Поэтому будем молиться и помнить о том, что, когда мы молимся, мы обращаемся к Богу, когда читаем Писание, Бог с его страниц обращается к нам. Всех с праздником, дорогие братья и сестры! И до новых встреч*** (Читаем Апостол. 19.01.2023). В приведенном примере мы также наблюдаем реализацию речевого жанра благопожелания (*крепости веры, верности заповедям Христовым и в искушениях, конечно же, желаю всем нам не поддаваться малодушию и, действительно, избежать мирских похотей, целомудренно, благочестиво жить*) и призыва (*поэтому будем молиться*). Как отмечает Н. Г. Тырникова (2003, с. 9), рассматривая прощание как элемент этикетной рамки дискурса, этот жанр представляет собой совокупность средств, компонентов других жанров. Таким образом, речевой жанр прощания как текстовая единица в толковании на послания апостолов может включать в себя другие жанры со специфическими речевыми формулами религиозного характера (*Дай Бог, Дай нам Бог, братья и сестры* и др.).

Благопожелание обычно встречается после комментариев к отдельным стихам посланий и располагается в композиционном плане ближе к прощанию. Как правило, автор желает телезрителям быть добродетельными,

быть ближе к Господу. Приведем пример использования благопожелания: *...всех вас, дорогие братья и сестры, еще раз с праздником! Всех поздравляю и желаю глубокой любви, глубоких отношений с Богом, к чему нас призывает Церковь. Поэтому... мы должны быть ему верными и быть исполнены буквально рабской любви сынов и дочерей* (Читаем Апостол. 07.01.2023). В приведенном примере, помимо благопожелания, присутствуют поздравление и призыв к тому, чтобы любить Бога. Взаимодействие речевых жанров благопожелания, призыва, поздравления – характерная черта толкования на послания апостолов, реализуемого в телевизионном формате.

Элокутивные средства, используемые Сергием Муравьевым, характерны для церковно-религиозного стиля в целом, однако вопрос об элокутивной организации (под этим термином понимается «создание высказывания на уровне текста», нахождение наилучших языковых средств выражения замысла, «в результате чего текст приобретает стилистическую цельность и завершенность» (Жеребило, 2010, с. 466)) требует рассмотрения для выявления особенностей изучаемого жанра. Для текстов толкований на христианские тексты характерно использование аллегорий, они встречаются и в передачах Сергия Муравьева, поэтому можно сказать, что жанру толкования на послания апостолов свойственна религиозная аллегоричность, что обусловлено обращением к Священному Писанию. Приведем пример использования аллегории: *И сегодня перед нами в первом отрывке, где говорится... об этих глиняных сосудах, некая притча, где Господь выступает в роли хозяина дома. Церковь как символ дома. И вот апостол Павел, действительно, говорит о том, что дом Божий, Царство Небесное – это по идее то место, где все должно быть идеально. В Церкви небесной торжествующей все так и есть, но земная Церковь... похожа, действительно, на дом, где есть сосуды, как для почетного, так и для низкого употребления, к сожалению. И здесь можно подумать, что апостол Павел говорит о том, что в Церкви должны быть, как и хорошие сосуды, вот эти серебряные, золотые, то есть... праведники, так вот и грешники, которые как-то встроены в план божественный. Но нет, совсем не это хочет сказать апостол Павел. Он говорит о том, о той реальной ситуации, которая присутствует здесь, в нашей земной жизни, в Церкви. В Церкви всегда есть и глиняные сосуды, для низкого употребления, то есть люди, которые находятся в Церкви, но не хотят наполнить себя, не хотят становиться вот этими сосудами из золота и серебра, очищать себя* (Читаем Апостол. 20.12.2022). Люди праведные, истинные христиане сравниваются Сергием Муравьевым с сосудами из серебра и золота, а люди, которые не верят в Бога, не прониклись божественной благодатью, – с глиняными сосудами для низкого употребления. В данном случае аллегория тождественна притче, о чем говорит и сам автор (*И сегодня перед нами в первом отрывке, где говорится... об этих глиняных сосудах, некая притча, где Господь выступает в роли хозяина дома*). Аллегория может выстраиваться на основе притчи, разворачиваясь в самостоятельный микросюжет, что наблюдается в исследуемых текстах. Важно и то, что автором раскрывается смысл аллегории.

Использование метафор способствует не только общей эстетизации повествования, но и усиливает дидактизм, заставляет слушателя задуматься над правильностью своей жизни и поступков: *Апостол здесь напоминает, что оскверняет человека не сам предмет, а его отношение к нему. «Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны, и не способны ни к какому доброму делу». То есть доброе дело – это лакмусовая бумажка нашей жизни во Христе, нашей религиозной жизни* (Читаем Апостол. 22.12.2022). В приведенном примере использована распространенная метафора, которая в данном случае обозначает то, что добрые дела говорят о религиозности человека, о его вере в Бога, о его следовании христианскому вероучению, правильному нравственному и духовному выбору.

Свойственно исследуемым текстам и использование фразеологизмов: *Очень интересный отрывок... из послания Святого апостола Павла к Колоссянам. Итак, 8 стих: «Смотрите братия, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу». В этом стихе, в этой фразе апостола Павла, скажем так, знаете, как известная фраза есть такая, что называется, **убил двух зайцев**. Здесь он полемизирует одновременно и с языческим миром, с его отношением к различным астрологиям, различным этим знакам зодиака. И всей прочей вот этой языческой религиозности. И в то же время полемизирует и с ветхозаветным таким, знаете, иудейским отношением человека и Бога. С их обрезанием, с их обрядовой стороной и так далее, и так далее. То есть в этом стихе он одновременно полемизирует с обоими этими течениями* (Читаем Апостол. 14.01.2023). Автор использует широко известным носителям русского языка фразеологизм *убить двух зайцев*, который имеет значение «одновременно сделать два дела; добиться осуществления двух целей» (Федоров, 2008, с. 696), для того чтобы наиболее образно и понятно для телезрителей описать полемику апостола Павла, направленную против языческих верований и культов, отступлений от веры, формального отношения к вере.

Для жанра толкования на послания апостолов, представленного в телевизионной коммуникативной сфере, характерно использование эпитетов, зачастую это слова с книжной окраской: **божественная природа, христовый свет, благодатные силы, истинное покаяние, необычная суббота, таинственная фигура, рабская любовь, знаменательное событие, глубокое понимание, благородные возможности, возлюбленный ученик, тяжелое время, бесплодные дела, кровавый век, доброе служение** и др. Большинство используемых эпитетов так или иначе связаны христианским, православным дискурсом. Их употребление усиливает образность речи, а также позволяет адресату установить определенные ассоциации, необходимые для толкования, выразить почтительное и благоговейное отношение к Богу, уважение к христианству.

Весьма часто в толковании на послания апостолов используется вопросно-ответный ход – «стилистический прием, состоящий во включении в монологический текст характерной для диалога вопросно-ответной конструкции или ее фрагментов, осуществляемый в рамках диалогизации монологической речи» (Сковородников, 2014, с. 81): *Апостол предлагает нам обличься во всеоружие Божие, чтобы нам можно было встать против козней дьявольских. Почему? Потому что, пишет апостол, наша брань, наша битва не против крови и плоти. Мы не те воины, что стерегли апостола Павла, мы не те воины, которые ходят на войны, которые происходят на земле между государствами, между народами. И наша брань не против других людей, не против плоти*

и крови, говорит апостол Павел. **Но против кого?** Против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной (Читаем Апостол. 21.01.2023). Использование вопросно-ответного хода способствует выделению значимых содержательных компонентов речи, активизации мыслительной деятельности адресата, более легкому ее восприятию, совместному размышлению автора и адресата.

Поскольку для церковно-религиозных текстов в целом характерна «архаически-возвышенная» тональность речи, соответствующая высокой цели религиозной деятельности и служащая проявлением складывающейся веками традиции общения с Богом» (Кожина, Дускаева, Салимовский, 2012, с. 415), в текстах толкований на послания апостолов отсутствует сниженная лексика, не встречаются ни просторечные, ни жаргонные слова, а присутствие слов с книжной окраской является типичным, например, таких как *взор, упование, скорбь, узы* в значении «оковы, цепи», *козни, чаяния, лукавство, узреть, чадо, кичиться, зиждиться, вкусить, забвение, малодушие, научать, аскеза, благочестие* и др.

В этом отношении в большей мере обращает на себя внимание высокая частотность использования теонимов (*Бог, Господь, Иисус Христос, Христос, Спаситель, Сын Божий*), что говорит о реализации принципов теоцентризма и христоцентризма. Обращение автора к языковым единицам, относящимся к корпусу православной лексики духовно-нравственного содержания (*благословение, добродетель, душа, упование, целомудрие*), в особенности же к языковым единицам, обозначающим ключевые идеи и смыслы христианства, связанные с ними явления (*спасение, спасение души, спастись, любовь к Богу, вера, верить, молитва, молиться, молиться*), позволяет говорить о проявлении такой черты мировоззрения автора, как сотериологизм – представление о том, что главная цель человека – спасение души. Эсхатологизм – отношение к миру, связанное с представлениями о конечных судьбах мира и человека, бытия после земной жизни, – обнаруживает себя в упоминаниях о воскресении, Пасхе, Преображении, ангелах. Провиденциализм – понимание событий как действия Промысла Божия – проявляется в обращении автора к теме Промысла Божия, общения человека с Богом, действий Божьих, присутствия Бога в жизни, в использовании таких слов, как *Промысел, вера, упование*. Как и в иных текстах церковно-религиозного стиля, в толковании на послания апостолов используются такие наиболее употребительные религиозные термины, как библионимы (*апостол Лука, апостол Марк, апостол Петр, Моисей, пророк Исайя, пророк Иеремия, пророк Аввакум, пророк Екклесиаст*); агиоантропонимы (*Иоанн Златоуст, Василий Великий, Феофан Затворник, Блаженный Августин, Игнатий Богоносец, Николай Чудотворец*); экклезионимы (*Голгофа, Вифлеем*); языковые единицы, обозначающие христианские тексты (*Библия, Ветхий Завет, Новый Завет, Евангелие, послание апостола Павла, послание апостола Иакова, исповедь, молитва, притча, тропарь, акафист*); христианские геортонимы (*Крещение, Пасха, Рождество Христово, День Святой Троицы, Крещенский Сочельник, Святки*); наименования религиозно-христианских групп лиц (*монашество, Церковь* (как общество людей, верующих во Христа), *приход*) и др.

Репертуар смыслоконституирующих образов толкования на послания апостолов специфичен тем, что в нем представлены как библейские (новозаветные и ветхозаветные) и агиографические образы, так и образы русских поэтов и писателей, древнегреческих философов и мыслителей, литературных персонажей. Среди библейских образов чаще всего встречаются новозаветные образы: Иисус Христос, апостол Павел, апостол Иаков, апостол Петр, апостол Лука, апостол Марк и др. Упоминание этих образов, во-первых, важно для описания событий, о которых повествует Евангелие, во-вторых, для духовного единения, создания определенной доверительности между автором и адресатом, ведь образы, которые представляет автор, знакомы его слушателю. Приведем пример: *Здесь апостол Павел говорит об очень важном принципе... принцип того, что святые отцы всегда говорили, помните, они всегда говорили, что, когда приходит к тебе человек и ты хочешь сказать ему что-то о Боге, ты должен сначала проявить к нему любовь, отдать себя ему* (Читаем Апостол. 18.01.2023).

Ветхозаветные образы в основном используются для более наглядного описания, создания образности, повышения аргументативной силы речи, поскольку главным образом автор обращается к образам тех людей, авторитет которых прошел через века. Например: *Здесь, кстати говоря... хороший образ, который мы находим у пророка Исайи. У него тоже есть примерно такие слова, что будут благословенны те, кто готовы идти по стопам проповеди Божией* (Читаем Апостол. 16.01.2023). С теми же целями используются и агиографические образы (Николая Чудотворца, Феофана Затворника, Блаженного Августина, Игнатия Богоносца): *Многие, я думаю, подтвердят, что почувствовали вот этот призыв Божий, и благодать Божья разливается на человека порой именно от чтения слова Божия. И мы знаем, что вот призыв к монашеству преподобного Амвросия Оптинского был как раз через слово Божье* (Читаем Апостол. 20.12.2022).

Помимо библейских и агиографических образов, в текстах Сергея Муравьева встречаются и образы древнегреческих философов и мыслителей: *И многие богословы пользовались философией и активно использовали философию Платона, Аристотеля, поэтому здесь нужно понимать это. Под философией имеются в виду... человеческие измышления религиозного характера в языческом обществе* (Читаем Апостол. 14.01.2023); образы литературных персонажей: *Знаете, чтобы вытащить Мюнхгаузена из болота, не имея под рукой никакого подъемного крана, все-таки придется немножечко намочить свои ноги, придется спуститься самому к этому болоту. Так вот Христос спускается в наше болото греха, где закон существует лишь для того, чтобы обозначить греховность, а не спасти человека из лап смерти, лап греха. Христос сам подчиняется этому закону, чтобы нас, подзаконных, находящих под проклятием закона, спасти* (Читаем Апостол. 07.01.2023).

Историко-культурный компонент как параметр описания толкования на послания апостолов дает возможность более показательно представить основные особенности исследуемого жанра. Присутствующий во многих исследованных текстах структурный элемент, в котором представлен историко-культурный комментарий, специфичен тем, что в нем автор обращается к событиям, явлениям, предметам всеобщей истории,

истории христианства, различным социальным отношениям, быту прошлых эпох, комментируя их с позиций теологии, истории, философии, что не характерно для большей части художественных, публицистических и церковно-религиозных жанров. Для жанра толкования на послания апостолов это типично, приемлемо, уместно. Историко-культурный компонент изучаемого жанра речи представлен комментарием. В чем его особенность? Историко-культурный комментарий в тексте толкований на послания апостолов представляет собой значимое для понимания смысла упоминание или рассказ о событиях, явлениях, предметах прошлого, краткое информирование об исторических личностях. Автор обращает нас к жившим в древние времена народам, племенным союзам, жителям конкретных городов (евреи, галаты, коринфяне, эфесяне и др.) и их обычаям; говорит о христианских подвижниках и авторах важных христианских текстов, их трудах (например, о Лествице, написанной Иоанном Лествичником в VI веке). В историко-культурном комментарии может рассказываться об учениках апостолов, например об ученике апостола Павла Тимофее – пастыре той области, которая была вверена ему апостолом и где он нес свое пастырское служение (Тимофей Эфесский – апостол от семидесяти, первый епископ Эфесский). Значимыми являются и рассказы о быте времен написания посланий апостолов, например повествование о том, что в те далекие времена (первые века по Р. Х.) каких-то гарантий, даже совсем незначительных, для вдов не было. Это имеет значение для толкования, поскольку в послании идет речь о вдовах, их поведении, жизни. Комментарий дает возможность понять смысл части текста, где апостол Павел говорит о вдовах, в частности понять призыв помогать им, т. к. они остаются без средств к существованию. Упоминание о рабстве и крепостном праве, раскрытие тягот рабского положения также помогают автору показать, что о событиях прошлого можно судить только с учетом реалий того времени, а не с точки зрения человека XXI века. Конечно же, для раскрытия содержания посланий апостолов имеет значение обращение к событиям церковной истории, ветхозаветной истории. Так, обращение к упоминаемым в различных ветхозаветных источниках (в Книге Бытия, Псалтири) событиям, связанным с Мелхиседеком (царем города Салима, священником, который считается прообразом Христа (Никольский, 2013)), дает автору возможность показать истинную сущность миссии Иисуса Христа. Рассмотрим этот пример: *...вторая часть... наш сегодняшний отрывок. Это учение о архиерействе, то есть о священстве, о первосвященстве Господа Иисуса Христа, по чину Мелхиседека. <...> Итак, что же мы читаем? Ибо Мелхиседек, царь Салима, – священник Бога Всевышнего, тот, который встретил Авраама и благословил его, возвращающегося после покорения царей. Первый стих 7 главы описывает... встречу Авраама... с неким таинственным Мелхиседеком, о котором мы ничего практически не знаем, мы знаем, что он был царь Салима. Мы не знаем его возраст, мы не знаем, когда он родился, когда он умер и так далее... Загадочная фигура Ветхого Завета. Эта Книга Бытия, 14 глава, 18 стих. Что же происходит? Которому и десятину отделил Авраам от всего. Да, Авраам пошел, победил царей... и у него была добыча. И проходя, встречаясь с Мелхиседеком, царем Салима, он отдает ему десятину. Важный аспект. Почему он отдает ему десятину? Во-первых, пишет апостол: «По знаменованию имени царь правды, а потом и царь Салима, то есть царь мира. Он... не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божьему, пребывает священником навсегда». Царь Салима... первосвященник... таинственная фигура, и мы можем сказать, что, по святоотеческому толкованию, некоторые толкователи... видят в фигуре Мелхиседека прообраз Христа (Читаем Апостол. 29.12.2022). Цель использования историко-культурного комментария – раскрытие духовного содержания толкуемого текста, смыслов, заложенных апостолами в свои рассуждения и назидания, разъяснение сущности вероучительных истин, их значения для христиан, указание на примеры христианской жизни. Историко-культурный комментарий выполняет дидактическую функцию, он не только способствует воспитанию слушателей в вере, но и расширяет кругозор, дает возможность узнать о малоизвестных фактах истории, вспомнить то, что уже известно, или посмотреть на известные события с духовной точки зрения, под углом зрения, который предлагается христианской традицией, иногда сопоставить известные события и явления с происходящим в определенное время в истории Церкви. Приведем пример: *...для апостола Павла было важно показать отличие Господа Иисуса Христа от всех тех представлений и мнений, которые сформировались в иудейском еврейском обществе в период второго храма, в межзаветную эпоху. Второй храм – это как раз таки то время, когда евреи вернулись из вавилонского плена... Мы помним, что Вавилон захватил царь Кир, царь персидский, и его политика была такова, что он покровительствовал всем культам тех стран, которые были им завоеваны, то есть такая миротворческая, миротворящая внутренняя политика относительно религиозных разных объединений. Соответственно, евреи были возвращены в Иерусалим, обратно в Палестину, иудеи – в Израиль. И там они построили второй храм, который просуществовал до первого века, когда его разрушили сначала в 70-х годах римляне, а потом еще раз римляне, уже в первой половине второго века. Разрушили не только храм, но в целом и Иерусалим (Читаем Апостол. 10.01.2023). При анализе историко-культурных комментариев обращает на себя внимание то, что в них активно функционируют географические наименования (по большей части связанные с христианской историей), что, конечно же, объяснимо спецификой данных текстовых частей; часто используются наименования жителей различных местностей, национальностей, племенных союзов, библионимы, теонимы, наименования библейских событий. В сочетании с такими фигурами, как повтор, антитеза, с тропами, например эпитетами, эти языковые единицы создают особый стилистический колорит, характерный для текстов церковно-религиозного стиля.**

Дидактическая составляющая речевого жанра толкования на послания апостолов, функционирующего в телевизионной коммуникативной сфере, специфична тем, что в ней автор выстраивает свое назидание на основе конкретных текстовых отрезков, входящих в базовый корпус христианских религиозных текстов и признанных наиболее авторитетными в христианском вероучении. Толкования на все священные тексты,

как новозаветные, так и ветхозаветные, предполагают создание на их основе какого-то поучительного рассуждения, с выводами и разъяснениями. В проанализированных нами текстах основу назидания составляют стихи посланий апостолов, которые, по православной традиции, читаются в определенный день церковного календаря. И в этом смысле тексты толкований на послания апостолов и, в частности, тексты Сергея Муравьева, являются проповедью христианской веры. Сергей Муравьев учит своих слушателей верить в Бога, верить Богу (доверять), исполнять заповеди Евангелия, совершенствоваться духовно через чтение Священного Писания, изучение жизни апостолов, следование примеру, который нам дает Евангелие жизнью Иисуса Христа, примеру святых, призывает сохранять веру и не ослабевать в ней, молиться, следить внимательно за своим духовным состоянием, удаляясь от греха и стремясь стяжать добродетели. Каждое проповедническое выступление Сергея Муравьева – это призыв быть и оставаться христианином прежде всего в деле следования Христу, несением своего Христа, верностью христианской вере: *Можно быть и, практически я бы даже сказал, необходимо быть христианином каждому на своем месте. И, действительно, быть, что называет апостол Петр, «царственным священством», народом, взятым в удел, избранным. И освящать Христовой верой, Евангелием Христовым то служение, на котором ты подвигаешься* (Читаем Апостол. 15.01.2023). В речах иерея Сергея Муравьева звучат призывы постигать Бога, постигать правду Божью, следовать воле Божьей: *Наша задача – это проникнуть в тайны правды Божьей. На самом деле правда Божья нам ясна и понятна. Да будет воля Твоя! Воля Божья должна быть водворена на земле* (Читаем Апостол. 12.01.2023). Поскольку одна из главных жизненных целей жизни христианина – спасение души, назидания, обращающие к тому, чтобы спасти свою душу, работая над своим духовным возрастанием с помощью Бога, звучат во многих речах Сергея Муравьева: *И апостол сегодня говорит нам о том, что мы должны все наше упование полагать в деле спасения, в деле духовной жизни на Господа. И, конечно же, пути разрешения всех наших скорбей и пути обретения радости мы должны, конечно же, тоже обретать именно в Господе* (Читаем Апостол. 21.01.2023). Назидания, в которых автор указывает на необходимость духовной бдительности, спасения души через веру в Бога и Церковь, весьма значимы в плане работы над личностным воспитанием: *Церковь – это не пространство иронии и не пространство постмодернистских измышлений. Церковь – это настоящее. Это тот метанарратив, это то глобальное повествование, которое сохраняет в себе истину. В то время как истина объявляется многозначной, Церковь стоит на своем и говорит о том, что истина – это Христос. Поэтому нужно быть бдительным во всем* (Читаем Апостол. 15.01.2023). Дидактизм речи в интражанре «назидание», к которому обращается Сергей Муравьев, создается с помощью глаголов в неопределенной форме (*обретать, быть, возражать, стремиться, акцентировать, изучать, держать, понимать, молиться* и др.), глаголов, обозначающих совместность действия (*будем, возведем, пытаемся, знаем, обращаемся, помним, понимаем, слышим, обращаем, видим, сможем, верим, читаем* и др.), глаголов в повелительном наклонении (*вдохновляйтесь, совершайте, поступайте, обличайте* и др.), личных местоимений первого лица (*мы, нас, нам*), местоимений второго лица (обычно местоимения *вы*, а также *вас*), языковых единиц, относящихся к корпусу православной лексики духовно-нравственного содержания (*добро, душа, правда Божья, вера, смирение, любовь, молитва, пост, духовная жизнь, праведность, милосердие, кротость* и др.), вводных слов (*итак, конечно, быть может, действительно* и др.), наречий с модальностью долженствования (*нужно, должно*), частицы *не* в сочетании с наречиями (*не полезно, не нужно*), эмоционально-экспрессивно окрашенной лексики (*благость, искренний, пустословие, нечестие, непотребное, самочиние, лицемерие, глупость* и др.), вопросно-ответного хода (*О чем говорит апостол Павел? Вы были некогда тьма, а теперь свет в Господе*), метафор (*иссушает душу, плод духа, снять одеяние ветхого человека* и др.).

Заключение

В ходе проведенного исследования мы пришли к определенным выводам, о которых будет сказано далее.

Специфика теолингвистического анализа речевого жанра «толкование на послания апостолов» определяется необходимостью учитывать то, что автор текста – христианин, которому свойственно особое религиозное мировоззрение с такими основными чертами, как теоцентризм, христоцентризм, сотериологизм, эсхатологизм, провиденциализм, и рассматривать проявления религиозности, закрепившиеся в языке изучаемого произведения, с особым вниманием к религиозно-христианской идейности творчества автора, религиозно-христианской интенциональности.

Для теолингвистического анализа речевого жанра «толкование на послания апостолов» является эффективной (позволяющей осуществить репрезентативное описание) параметрическая модель, состоящая из таких компонентов, как: духовно-религиозные интенции автора; духовно-религиозная идейно-тематическая основа содержания; композиция; набор смыслоорганизующих интражанров; репертуар смыслоконституирующих образов; элокутивные средства; историко-культурный компонент; дидактическая составляющая.

Речевой жанр «толкование на послания апостолов», реализуемый в телевизионной коммуникативной сфере, отличается от иных жанров церковно-религиозного стиля, прежде всего комбинацией интражанров и их последовательностью. Этикетную рамку речевого жанра составляют приветствие, обращение, прощание, благопожелание, иногда – поздравление. Комментарий-толкование, историко-культурный комментарий-толкование, назидание – смыслообразующие и текстообразующие, информативно значимые, выполняющие основные цели текста интражанры, которые формируют жанровый облик толкования на послания апостолов, отличают его от многих других жанров с религиозным содержанием. Однако в комбинации

основных интражанров изученной нами жанровой формы есть черты сходства с толкованиями на иные священные тексты, их рассмотрение относится к перспективам исследования.

В результате работы рассмотренному и проанализированному нами жанровому явлению можно дать следующее его определение: толкование на послания апостолов – речевой жанр церковно-религиозного стиля, основными признаками которого являются: наличие в структуре нескольких стихов из апостольского послания с последующим комментарием-толкованием, назиданием и возможным историко-культурным комментарием, содержащим сведения о времени написания комментируемого текста или эпохе, предшествующей написанию послания; реализация интенций, связанных со стремлением автора разъяснить учение Иисуса Христа, передаваемое через его апостолов, истолковать духовные смыслы посланий апостолов, направить адресата на путь духовного совершенствования через удаление от греха и обретение добродетелей, исполнение заповедей; наличие религиозно-воспитательной установки, направленной на побуждение адресата к духовному совершенствованию через чтение Священного Писания, его изучение и постижение; утверждение идей спасения, обождения, следования Христу, любви к Богу и ближним и другим; отражение в тексте мировоззрения автора, особенностями которого являются теоцентризм, христоцентризм, сотериологизм, эсхатологизм, провиденциализм; функционирование теонимов, библионимов, языковых единиц, относящихся к корпусу православной лексики духовно-нравственного содержания, метафор, аллегорий с христианской семантикой, вопросно-ответного хода; использование ветхозаветных и новозаветных образов в дидактической и аргументативной функциях. Функционирование речевого жанра «толкование на послания апостолов» в телевизионной коммуникативной сфере определяет наличие в тексте таких этикетных речевых жанров, как «приветствие», «обращение», «прощание», «благопожелание», «поздравление».

Перспективы дальнейшего исследования видятся в более детальном анализе речевого жанра «толкование на послания апостолов». Особое внимание предполагается направить на изучение вопросов, связанных с проявлением христианского мировоззрения в исследуемом материале, теолингвистического толкования смыслов текста, выявления его идейного тезауруса, рассмотрения особенностей образной системы и языкового воплощения образов, а также вопросов, связанных с языковой спецификой, указывающей на принадлежность текста к церковно-религиозному функциональному стилю русского литературного языка. Помимо этого, предполагается рассмотреть иные жанровые явления, представляющие собой толкования на священный текст (в частности, толкование на Евангелие, толкование на Псалтирь и др.).

Финансирование | Funding

RU Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44099 «Разработка способов и моделей анализа религиозных текстов как один из путей развития теолингвистики».

EN The reported study was funded by the RFBR as a part of scientific project No. 21-011-44099 “Development of methods and models for the analysis of religious texts as one of the ways of theolinguistics development”.

Источники | References

1. Андерс-Намжилова К. Ю. Особенности жанра толкований на декалог в XVIII в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2018. № 5.
2. Бувевич А. А. Взаимоотношение языка и религии сквозь призму духовно-религиозного кода русской лингвокультуры // Метафизика. 2016. № 4 (22).
3. Вашичкова С. О языке евангельских перикоп учительных евангелий карпатского региона // Žeňuch P., Zubko P. Liturgické jazyky v duchovnej kultúre Slovanov. Monotematický súbor štúdií. Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava Slovenskej akadémie vied; Slovenský komitét slavistov, 2017.
4. Гадомский А. К. Лексикографическое описание терминологии теолингвистики (на примере русского и польского языков) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 «Языкознание». 2018. Т. 17. № 1.
5. Гадомский А. К. Русская теолингвистика: история, основные направления исследований // Стил. 2010. № 9.
6. Душин О. Э. История культуры. Культура европейского Средневековья: уч. пособие. 2005. URL: <https://web.archive.org/web/20160617165131/http://www.spho.ru/library/58>
7. Есаулов И. А. Русская классика: новое понимание. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2017.
8. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка: учебник. Изд-е 3-е. М.: Флинта; Наука, 2012.
9. Кончаревич К. К теоретико-методологическому обоснованию сопоставительной теолингвистики (на материале русского и сербского языков) // Достижения и перспективы сопоставительного изучения русского и других языков: докл. VII международного симпозиума (Белград, 1-2 июня 2012 г.) / гл. ред. В. Белокапич-Шкунца. Белград: Славистичко друштво, 2012.

10. Корзо М. А. Толкование предписаний декалога в рукописном катехизисе Симеона Полоцкого // Этическая мысль. 2010. № 10.
11. Лебедева Н. Б. К построению жанровой типологии (на материале естественной письменной речи) // Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты: мат. конф.: в 3-х ч. / отв. ред. Ю. В. Трубникова. Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2003. Ч. II. Теория и практика современной письменной речи.
12. Лосский Н. О. Достоевский и его христианское миропонимание. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953.
13. Ненарокова М. Р. Святой Беда Досточтимый. Толкование на Апокалипсис, гл. 1-3 // Библия и христианская древность. 2019. № 3.
14. Никольский Е. В. Праотец Мелхиседек - прообраз Христа и первое проявление царственной святости // Studia Humanitatis. 2013. № 3.
15. Панайотис Н. Обожение: основы и перспективы православной антропологии / пер. с англ. Н. Б. Ларионова. М.: Никея, 2011.
16. Постовалова В. И. Теолингвистика в современном гуманитарном познании: истоки, основные идеи и направления // Magister Dixit. 2012. № 4.
17. Рабенко Т. Г. Речевой жанр с позиций лингвистической вариантологии (на материале речевого жанра «личное письмо») // Научный диалог. 2017. № 12.
18. Расторгуева М. Б. Речевой жанр церковно-религиозной проповеди: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2005.
19. Салимовский В. А. Функционально-стилистическая традиция изучения жанров речи // Жанры речи. 1999. Вып. 2.
20. Северин А., свящ. Толкование Священного Писания в гомилетическом наследии святителя Луки (Войно-Ясенецкого) // Труды Перервинской православной духовной семинарии. 2019. № 18.
21. Сквородников А. П. Вопросно-ответный ход // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): слов.-справ. / под ред. А. П. Сквородникова. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Красноярск, 2014.
22. Смолина А. Н. Духовное письмо-беседа: жанрово-стилистические особенности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 9 (142).
23. Смолина А. Н. Духовный эпистолярный русский православного монашества XX - начала XXI века: типология жанровых форм, их риторико-стилистическая организация, речевой этикет: дисс. ... д. филол. н. Красноярск, 2021a.
24. Смолина А. Н. Модель описания речевого жанра «духовное эссе»: основные параметры и реализация (теолингвистический аспект) // Научный диалог. 2021b. № 10.
25. Смолина А. Н. Модель описания речевого жанра «духовный дневник»: основные параметры и воплощение (стилистический и теолингвистический аспекты) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 3.
26. Смолина А. Н. Речевой этикет русского духовного письма: монография. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2018.
27. Степаненко В. А. Теолингвистика в современном религиозном дискурсе // Magister Dixit. 2011. № 3.
28. Тырникова Н. Г. Общее и специфические национальное в речевом этикете (на материале русского и английского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2003.
29. Федоров В. В. Новейшие исследования в теолингвистике: дискурсивный и когнитивный подходы // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2022. № 20.
30. Худякова Е. С. Социальная обусловленность системы жанров и жанровой компетенции в церковно-религиозной сфере: дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2009.

Информация об авторах | Author information

RU Смирнов Евгений Сергеевич¹, к. филол. н.
Смолина Анджелла Николаевна², д. филол. н., доц.
^{1,2} Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

EN Smirnov Evgeny Sergeevich¹, PhD
Smolina Andzhella Nikolaevna², Dr
^{1,2} Siberian Federal University, Krasnoyarsk

¹ ses9215@mail.ru, ² angelic2009@mal.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.01.2023; опубликовано (published): 28.02.2023.

Ключевые слова (keywords): речевой жанр; толкование на послания апостолов; теолингвистика; комментарий; интражанр; speech genre; interpretation of the epistles of the apostles; theolinguistics; commentary; intragenre.